

ОСВЕЖИ ПОМОЩНИЦА

ДАЛЕКО, НО ДУШЕВНО

ЧАЦКИЙ ответил Софье: «Где ж лучше? Где нас нет?» С огласны ли с героем Грибоедова жители Приангарья? Об этом мы решили узнать у наших читателей и обратились к ним с вопросом: «Нравится ли вам жить в Иркутской области?»

Евгения Самойлова, дизайнер (Шелехов):

«Однозначного ответа у меня нет, поскольку этот вопрос довольно многоплановый. Да, мне нравится природа нашего края, Байкал. И даже убавка на дорогах не останавливает меня от поездок в разные концы области, чтобы посмотреть, что такого удивительного есть в других городах. Обожаю студеную зиму, цену короткое, но такое яркое лето, которое за работой иногда и не замечаешь...»

«Но из-за того, что наш регион находится на периферии и значительно удален от центральной части страны, выбраться, например, в Европу могут позволить себе только состоятельные люди, поскольку стоимость перелета до Москвы вызывает недоумение. Почему-то добраться из Москвы до Парижа значительно дешевле, чем долететь из Иркутска в столицу нашей страны! Именно поэтому планирую перебраться ближе к центру, чтобы быть свободной в перемещениях, а не запертой в рамках одного региона!»

Анна Трофименко, пресс-секретарь главы администрации (пос. Мегет):

«Мне нравится в Иркутской области, я здесь родилась. Больше всего люблю природу родного края. У нас есть уникальная возможность отдохнуть на берегу Байкала, провести выходные в Саянах или просто погулять по лесу в поисках грибов или ягод.»

«Может быть, кто-то считает, что в Иркутске меньше возможностей, никогда не было чужой, но ведь среди известных людей немало наших земляков, которыми мы по праву можем гордиться: всемирно известный писатель Евгений Евтушенко, олимпийский чемпион Александр Зубков, музыкант с мировым именем Денис Мацуев, а также драматург Александра Вампилова ставятся на театральных площадках всего мира.»

«Люди, которые живут здесь, в Сибирь, отличаются от жителей многомилионных городов. На мой взгляд, сибиряки душевнее, отзывчивее, с радостью протянут руку помощи человеку, попавшему в беду.»

Ольга Иванова, директор управляющей компании (Иркутск):

«Я родилась в Иркутске и всегда с гордостью подчеркиваю, что я коренная сибирячка. Когда это происходит на встречах в других городах, многие из моих собеседников говорят, что у сибиряков особенный, сильный характер, и относятся с большим уважением.»

«Люблю свой город, но чтобы понять, насколько сильно, оказалось, нужно было уехать и сравнить с другими. Наверное, так устроен человек: должен потерять, чтобы оценить.»

«Раньше мне казалось, что Иркутск – город провинциальный, так как почти «бесконечно» далеко он от центральной России. Но, познакомившись с городами центральной части нашей страны, я поняла, что он не отстает от них, а во многих моментах даже опережает: по архитектуре, градостроительным подходам, красоте. Важное дополнение к этому – хорошо развитая инфраструктура для качественной повседневной жизни. Еще одна отличительная черта Иркутска – душевные люди. В некоторых других городах надо очень постараться, чтобы человек улыбнулся тебе в ответ, на миг изменив хмурое недружелюбное выражение лица. В столице же Иркутской области гораздо чаще встречаются приветливые, доброжелательные, искренне улыбающиеся люди.»

«Вообще же, восприятие города, в котором ты находишься, прежде всего зависит от тебя самого.»

Елена Косточенко, консультант по красоте (Ангарск):

«Очень нравится! Жизнь здесь насыщена для меня любимым делом, интереснейшими событиями, встречи с талантливыми людьми. При желании в каждом дне можно находить повод для вдохновения, а также силы, чтобы преодолеть неудачи и двигаться дальше.»

«Особенно нравятся разнообразные творческие события. Например, каждый год бываю на «Ночи в музее» в Иркутске и Ангарске, вечерах, посвященных Дню библиотек, исторических композициях в Доме Волконских. Благодарна тем, кто придумал проект «Кино под открытым небом».

«Жизнь в буквальном смысле делают неравнодушные, отзывчивые люди, вкладывающие знания и душу в свое дело. Они находят единомышленников, те приводят своих друзей – так и формируется особое сообщество, развивающее Иркутскую область по-новому, чтобы всем нам здесь было интересно жить. Ведь это у нас самих зависит. А какая у нас природа! Даже простая вроде бы летняя прогулка на велосипеде до дачи превращается в маленькое путешествие среди смеющихся друг друга великоленных видов.»

Владислав Лачкарьев, бизнесмен (Иркутск):

«Сейчас мне поступили приглашения о сотрудничестве из разных регионов, но я пока не готов уехать из Иркутска. Хочу направить силы на развитие собственного бизнеса. Здесь для этого есть всё: много интересных возможностей, перспективных идей, а также шансы реализовать проекты в любой сфере – можно лучше строить, лучше делать дороги, лучше создавать программы. Все это угодно можно делать именно в Иркутске.»

Артём Детапшев, конькобежец, один из организаторов Олимпиады в Сочи – 2014 (Ангарск):

«Возвращаясь на автомобильной даче из Сочи, куда уехал по приглашению оргкомитета для участия в организации Олимпиады-2014, я получил возможность оценить разные регионы России и сравнить с ними Иркутскую область.»

«Везде есть уникальные уголки, красивая природа, достопримечательности, но душа моя лежит только к малой родине. И наша погода, и пейзажи, и особый менталитет с детства просто «проросли» в сознание, стали частью меня, и никак их не «выкорчевать», ничем другим не заменить. Как бы прекрасны ни были пейзажи и пейзажи, но роднее и милее березы и ели. И, конечно, сюда мигнет Байкал – хочу открыть для себя заново это уникальное место, дающее безграничный простор для путешествий.»

«К нашему климату я привык, мне нравится мороз и нравятся зимние виды спорта, для занятия которыми у нас в области есть все условия. Конечно, инфраструктура у нас беднее, чем в некоторых регионах, в бюджете меньше денег на социальные программы, но все эти вопросы грамотно могут быть решены сильными управленцами.»

«Чем еще меня привлекает Иркутская область? Здесь я реализовался, смог успешно заниматься любимым делом. Здесь у меня очень много друзей и знакомых, так что могу начать любой интересный мне проект, зная, что получу поддержку.»

За язык гонимая Анна Важенкина

Селфи без фотоаппарата

Начало на стр. 1

И с тех пор поносилось. Потому остальные книги – это чистой воды графоманство. Тебе неконтролируемо хочется что-то делать, и ты просто берешь и делаешь.»

В свое время меня эта книжка «Четыре радуки» просто потрясла. Она про обычную жизнь, но написана ярко, искренне. Кроме непрдуманного детского юмора там есть и ваша позиция: родить трюх сыновей – это счастье, даже если к нему идешь через три кесарева сечения, через неодобрение окружающих, через небогатую жизнь. Вы, кстати, не боитесь, что, прочитав вашу книгу, многие знакомые откажутся от своих сыновей?»

«Уже отгадывали. Во втором издании «Четырех радуки» даже есть такая история... Но о подобных вещах не думаю, когда пишушь. Сейчас мне бывает страшно, потому что с возрастом ответственность ответственности за сказанное слово. Хотя я не писала никаких манифестов, а просто рассказывала про свою жизнь. А люди вот, оказывается, как понять могли: раз Яровая смогла, то и мы сможем. Но это, конечно, никогда не было целью и в коем случае. (Наши разговор преврал звонок. Настя извещала: «не могу не ответить, это важно.»)

Ваши авторы звонят, судьбой рукописей интересуются?

«Нет, но это действительно важно. Я второй год занимаюсь конкурсом «Музыка дарим людям», в котором участвуют музыкальные школы и школы искусств Иркутской области. Организатор – Благотворительный фонд им. Юрия Тена. Главная приз – роль. Я это конкурсы координирую. А еще, с этим же фондом, мы запустили третий сезон Большой экологической игры для школьников «Чистый мир». Это длинная многоразовная игра из серии «Люби и береги свой край». Мы в общей сложности за все три сезона охватили более трех тысяч школьников 2–11-х классов со всей области, география участников от Катанги до Иркутска. Игра дистанционная: ребята получают от меня экологические задания. Получить следующие можно, только выполнив предыдущие. А летом фонд Тена привозит победителей на Байкал.»

Зачем вам такие трудозатратные проекты? Можно же вставить что-то за хвостиком свалки и получить больше денег. Это такое добро ради приумножения добра?

«Нет, такой идеологии во мне нет. В обоих конкурсах принимаю участие в основном жители области, и это замечательно. Но из взгляда. Многие из них на Байкале-то не были... А потом, я считаю, это полезно, в принципе полезно для всех.»

«Журналистика, которая меня все время кормила... Я тринадцать лет отработала в газете «Труд» и очень благодарна своему главному редактору – Алексею Викторовичу Комарову. Но мы с ним в одной позиции не сошлись, полагаю, до сих пор. Все жизнь я считала, что журналистика – занятие бессмысленное. Или в какое-то время не идет с работой учителя и врача. Или, как Лев Толстой говорил: «Рука пишущего стоит лад пащегого». А чем занимаешься, что-то говоришь, а мол, информация, мы-то должны»

Какая цель всей этой издательской деятельности? Вы хотите найти суперавтора и разбогатеть на нем?

«Мне за превращение рукописи в книгу платят деньги, но бизнесом это не называю. Найти своего писателя и на нем разбогатеть – это не цель. Постепенно, но неотвратно книги уходят в «цифру». Потому книга, мне кажется, совсем скоро будет существовать исключительно как высокотехнологичный полиграфический продукт. Розанов в начале прошлого века говорил: «Книга не вода, она должна стоить дорого». Будущее за качественной печатью, и в нем мне как издатель нет места. Нужно хорошо платить художнику, брать отличные материалы, бумагу... А по поводу того, зачем печатать произведения непрофессионалов... Я сама графоман и понимаю, что такими людьми движет. Человек получит свою книгу, подарит ее всем близким и знакомым и будет абсолютно счастливым. Главное, чтобы не стал потом портить себе и людям жизнь в роли псевдогения, требовать привилегий. Но у меня таких не было. Может, пока, конечно. Но это же совершенно по-человечески: «Я не даю предугадать, как слово наше отзовется.»

Сейчас я готовлю книгу, у которой эпиграфом вписано: «Моим друзьям, как драгоценным винам...». Это собрание стихов и прозы разных людей. Все они – мои друзья и знакомые, все «Белують рифмами» или «строят в стол». Сначала столь разносторонние тексты я не знала, как объединить, а потом Юлия Язовская мне подсказала отличную идею, которую я развернула и теперь надарю к Новому году в этой книжке все же посылать. Сделаю всем своим друзьям вот такой подарок.»

В гостях у будущего автора (Израиль)

«В Общественную палату я пришла опять «на слабо». Мне говорили: ты же не сможешь работать в офисе, ходить к 9:00. А я два года смогла, была пресс-секретарем, потом начальником информационно-аналитического отдела. Это неплохая работа, мне она очень много дала, в том числе понимание, что я никогда больше не сунусь «в чиновники». Но именно в Палате я научилась делать сайты, писать бюрократические письма, ориентироваться в бюджетных процессах. Простой человек как думает: «Царь – он же добрый, он просто не знает.»

«А это, конечно, не так. Потому много хороших проектов тонет на бюрократическом уровне, а я теперь знаю, как этого избежать, как грамотно все написать и оформить.»

А как решились все бросить?

«Да, по сути, я ничего не бросала. Из палаты ушла, постепенно появились проекты, которые нужно вести. Сегодня у меня есть авторы, которых нужно издавать. Только что я села в типографию две недели. Первый автор – девочка 16 лет, жутко талантливая, Аида Акулова из Братска. У нее чудная проза, и вообще она извораветься умница. А вторая книга – это интрига. У нас есть в Иркутске человек – Давид Армихов. Он собрал под одной обложкой стихи, поэму и три рассказа. Книжка называется «Старое вино». Мне кажется, за нее критики нас сожгут... Но автор говорит: «Я хочу, пусть это хулиганство получится!» Объяснение такому поведению есть в финальном рассказе Армихова. Герою постоветали издать свои «шедевры» в двух экземплярах и на том успокоиться. Он оскорбился, пришел домой и картинно бросил блокнот в огонь, налил себе коньяку и созерзал догоревшие рукописи. А за его спиной в столе покоились аккуратно переписанные копии... Мне эти ериичество и анимационство понравились, и здорово, в конце октября книга увидит свет.»

Какая цель всей этой издательской деятельности? Вы хотите найти суперавтора и разбогатеть на нем?

«Мне за превращение рукописи в книгу платят деньги, но бизнесом это не называю. Найти своего писателя и на нем разбогатеть – это не цель. Постепенно, но неотвратно книги уходят в «цифру». Потому книга, мне кажется, совсем скоро будет существовать исключительно как высокотехнологичный полиграфический продукт. Розанов в начале прошлого века говорил: «Книга не вода, она должна стоить дорого». Будущее за качественной печатью, и в нем мне как издатель нет места. Нужно хорошо платить художнику, брать отличные материалы, бумагу... А по поводу того, зачем печатать произведения непрофессионалов... Я сама графоман и понимаю, что такими людьми движет. Человек получит свою книгу, подарит ее всем близким и знакомым и будет абсолютно счастливым. Главное, чтобы не стал потом портить себе и людям жизнь в роли псевдогения, требовать привилегий. Но у меня таких не было. Может, пока, конечно. Но это же совершенно по-человечески: «Я не даю предугадать, как слово наше отзовется.»

Сейчас я готовлю книгу, у которой эпиграфом вписано: «Моим друзьям, как драгоценным винам...». Это собрание стихов и прозы разных людей. Все они – мои друзья и знакомые, все «Белують рифмами» или «строят в стол». Сначала столь разносторонние тексты я не знала, как объединить, а потом Юлия Язовская мне подсказала отличную идею, которую я развернула и теперь надарю к Новому году в этой книжке все же посылать. Сделаю всем своим друзьям вот такой подарок.»

«СЕЙЧАС МНЕ БЫВАЕТ СТРАШНО, ПОТОМУ ЧТО С ВОЗРАСТОМ ПРИШЛО ОСОЗНАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СКАЗАННОЕ СЛОВО».

На своем сайте издательства «НАСТЯ» вы пишете об всем: о творческих муках, о прочитанных книгах, о каникулах сына. Много философии, наблюдений. Это желание быть совсем открытой и потому неуязвимой? Или быть ближе к читателю, откликнуться?

«Никогда не задумывалась об этом. Единственная тема, которая мне интересна, – это Настя Яровая. Как пользоваться интернетом в социальных сетях: «Настя грустит», «Настя съела то-то». Такое постоянное селфи. Только без фотоаппарата.»

Ну нет, это не так, это талантливо.

«Да так, так... У меня писать порусски и на английском могу об этом спокойно говорить и не стесняться. И какой-то конкретной задачи у меня нет. «Каждый пишет, как он дышит» – наверное, так.»

А вы себя можете искренним человеком назвать?

«Хороший вопрос. Наверное, могу. Я не вру, мне нечего скрывать... Если в жизни все идет так, значит, я это и пишу. Не люблю кодекс позитивности: «Смотри на жизнь весело, нет проблем». А я считаю, есть проблемы. Мне кажется, и отчаяться можно. Кстати, видела отличный билборд ко Дню дедантина: «Если тебя сбили с ног, сражайся на коленях, наступай ползком». Это мужская стратегия, но она мне симпатична.»

Карьера издателя и писателя особые деловые навыки предполагает? Вот раньше было – куплю-продам, пишу, хочу устроиться. А сейчас?

«Сейчас хочу устроиться, хочу поехать. Не хочу – все равно пишу. Давать-то некуда. Издательство – это hobby. Все мои сотрудники на аутсорсинге. Я приглашаю, говорю: «Деньги дам столько-то». Потому это не бизнес, а такое неинтересное «делание на колесках». Но, спасибо надеюсь, что нестыдное.»

Почему вы заговорили про «нестыдное»? И расскажите, как поверить в себя, в свои мечты?

«Нестыдное, потому что авторы и художники, с которыми я работаю, мне нравятся. Мне нравятся тексты моих авторов: известного иркутского антикара Аркадия Давыдова, талантливой журналистки Жени Липиной, исследователя Иерусалима Алексея Резникова. Я горжусь тем, что эти люди доверили мне свои рукописи. Люся и Алексей Дурасовы, Маша Федоткина, Василий Лисицин, Саша Абрамова – замечательные художники и дизайнеры, работают с которыми для меня – честь. А что касается «поверить в себя»... Я предупредительно сказала, что все умные мысли выглядят как банальность. Любая самая сложная штука начинается с первого шага. Хочешь сделать все хорошо – ну и живи так дальше. Жизнь проходит, и очень быстро. Моему старшему сыну 23 года, а я, оглядываясь назад, понимаю: елки-палки, а ведь еще вчера... И в какой-то момент стано-

«Настя» вы писате об всем: о творческих муках, о прочитанных книгах, о каникулах сына. Много философии, наблюдений. Это желание быть совсем открытой и потому неуязвимой? Или быть ближе к читателю, откликнуться? Никогда не задумывалась об этом. Единственная тема, которая мне интересна, – это Настя Яровая. Как пользоваться интернетом в социальных сетях: «Настя грустит», «Настя съела то-то». Такое постоянное селфи. Только без фотоаппарата. Ну нет, это не так, это талантливо. Да так, так... У меня писать порусски и на английском могу об этом спокойно говорить и не стесняться. И какой-то конкретной задачи у меня нет. «Каждый пишет, как он дышит» – наверное, так. А вы себя можете искренним человеком назвать? Хороший вопрос. Наверное, могу. Я не вру, мне нечего скрывать... Если в жизни все идет так, значит, я это и пишу. Не люблю кодекс позитивности: «Смотри на жизнь весело, нет проблем». А я считаю, есть проблемы. Мне кажется, и отчаяться можно. Кстати, видела отличный билборд ко Дню дедантина: «Если тебя сбили с ног, сражайся на коленях, наступай ползком». Это мужская стратегия, но она мне симпатична. Карьера издателя и писателя особые деловые навыки предполагает? Вот раньше было – куплю-продам, пишу, хочу устроиться. А сейчас? Сейчас хочу устроиться, хочу поехать. Не хочу – все равно пишу. Давать-то некуда. Издательство – это hobby. Все мои сотрудники на аутсорсинге. Я приглашаю, говорю: «Деньги дам столько-то». Потому это не бизнес, а такое неинтересное «делание на колесках». Но, спасибо надеюсь, что нестыдное. Почему вы заговорили про «нестыдное»? И расскажите, как поверить в себя, в свои мечты? Нестыдное, потому что авторы и художники, с которыми я работаю, мне нравятся. Мне нравятся тексты моих авторов: известного иркутского антикара Аркадия Давыдова, талантливой журналистки Жени Липиной, исследователя Иерусалима Алексея Резникова. Я горжусь тем, что эти люди доверили мне свои рукописи. Люся и Алексей Дурасовы, Маша Федоткина, Василий Лисицин, Саша Абрамова – замечательные художники и дизайнеры, работают с которыми для меня – честь. А что касается «поверить в себя»... Я предупредительно сказала, что все умные мысли выглядят как банальность. Любая самая сложная штука начинается с первого шага. Хочешь сделать все хорошо – ну и живи так дальше. Жизнь проходит, и очень быстро. Моему старшему сыну 23 года, а я, оглядываясь назад, понимаю: елки-палки, а ведь еще вчера... И в какой-то момент стано-

«Настя» вы писате об всем: о творческих муках, о прочитанных книгах, о каникулах сына. Много философии, наблюдений. Это желание быть совсем открытой и потому неуязвимой? Или быть ближе к читателю, откликнуться? Никогда не задумывалась об этом. Единственная тема, которая мне интересна, – это Настя Яровая. Как пользоваться интернетом в социальных сетях: «Настя грустит», «Настя съела то-то». Такое постоянное селфи. Только без фотоаппарата. Ну нет, это не так, это талантливо. Да так, так... У меня писать порусски и на английском могу об этом спокойно говорить и не стесняться. И какой-то конкретной задачи у меня нет. «Каждый пишет, как он дышит» – наверное, так. А вы себя можете искренним человеком назвать? Хороший вопрос. Наверное, могу. Я не вру, мне нечего скрывать... Если в жизни все идет так, значит, я это и пишу. Не люблю кодекс позитивности: «Смотри на жизнь весело, нет проблем». А я считаю, есть проблемы. Мне кажется, и отчаяться можно. Кстати, видела отличный билборд ко Дню дедантина: «Если тебя сбили с ног, сражайся на коленях, наступай ползком». Это мужская стратегия, но она мне симпатична. Карьера издателя и писателя особые деловые навыки предполагает? Вот раньше было – куплю-продам, пишу, хочу устроиться. А сейчас? Сейчас хочу устроиться, хочу поехать. Не хочу – все равно пишу. Давать-то некуда. Издательство – это hobby. Все мои сотрудники на аутсорсинге. Я приглашаю, говорю: «Деньги дам столько-то». Потому это не бизнес, а такое неинтересное «делание на колесках». Но, спасибо надеюсь, что нестыдное. Почему вы заговорили про «нестыдное»? И расскажите, как поверить в себя, в свои мечты? Нестыдное, потому что авторы и художники, с которыми я работаю, мне нравятся. Мне нравятся тексты моих авторов: известного иркутского антикара Аркадия Давыдова, талантливой журналистки Жени Липиной, исследователя Иерусалима Алексея Резникова. Я горжусь тем, что эти люди доверили мне свои рукописи. Люся и Алексей Дурасовы, Маша Федоткина, Василий Лисицин, Саша Абрамова – замечательные художники и дизайнеры, работают с которыми для меня – честь. А что касается «поверить в себя»... Я предупредительно сказала, что все умные мысли выглядят как банальность. Любая самая сложная штука начинается с первого шага. Хочешь сделать все хорошо – ну и живи так дальше. Жизнь проходит, и очень быстро. Моему старшему сыну 23 года, а я, оглядываясь назад, понимаю: елки-палки, а ведь еще вчера... И в какой-то момент стано-

«Настя» вы писате об всем: о творческих муках, о прочитанных книгах, о каникулах сына. Много философии, наблюдений. Это желание быть совсем открытой и потому неуязвимой? Или быть ближе к читателю, откликнуться? Никогда не задумывалась об этом. Единственная тема, которая мне интересна, – это Настя Яровая. Как пользоваться интернетом в социальных сетях: «Настя грустит», «Настя съела то-то». Такое постоянное селфи. Только без фотоаппарата. Ну нет, это не так, это талантливо. Да так, так... У меня писать порусски и на английском могу об этом спокойно говорить и не стесняться. И какой-то конкретной задачи у меня нет. «Каждый пишет, как он дышит» – наверное, так. А вы себя можете искренним человеком назвать? Хороший вопрос. Наверное, могу. Я не вру, мне нечего скрывать... Если в жизни все идет так, значит, я это и пишу. Не люблю кодекс позитивности: «Смотри на жизнь весело, нет проблем». А я считаю, есть проблемы. Мне кажется, и отчаяться можно. Кстати, видела отличный билборд ко Дню дедантина: «Если тебя сбили с ног, сражайся на коленях, наступай ползком». Это мужская стратегия, но она мне симпатична. Карьера издателя и писателя особые деловые навыки предполагает? Вот раньше было – куплю-продам, пишу, хочу устроиться. А сейчас? Сейчас хочу устроиться, хочу поехать. Не хочу – все равно пишу. Давать-то некуда. Издательство – это hobby. Все мои сотрудники на аутсорсинге. Я приглашаю, говорю: «Деньги дам столько-то». Потому это не бизнес, а такое неинтересное «делание на колесках». Но, спасибо надеюсь, что нестыдное. Почему вы заговорили про «нестыдное»? И расскажите, как поверить в себя, в свои мечты? Нестыдное, потому что авторы и художники, с которыми я работаю, мне нравятся. Мне нравятся тексты моих авторов: известного иркутского антикара Аркадия Давыдова, талантливой журналистки Жени Липиной, исследователя Иерусалима Алексея Резникова. Я горжусь тем, что эти люди доверили мне свои рукописи. Люся и Алексей Дурасовы, Маша Федоткина, Василий Лисицин, Саша Абрамова – замечательные художники и дизайнеры, работают с которыми для меня – честь. А что касается «поверить в себя»... Я предупредительно сказала, что все умные мысли выглядят как банальность. Любая самая сложная штука начинается с первого шага. Хочешь сделать все хорошо – ну и живи так дальше. Жизнь проходит, и очень быстро. Моему старшему сыну 23 года, а я, оглядываясь назад, понимаю: елки-палки, а ведь еще вчера... И в какой-то момент стано-

«Настя» вы писате об всем: о творческих муках, о прочитанных книгах, о каникулах сына. Много философии, наблюдений. Это желание быть совсем открытой и потому неуязвимой? Или быть ближе к читателю, откликнуться? Никогда не задумывалась об этом. Единственная тема, которая мне интересна, – это Настя Яровая. Как пользоваться интернетом в социальных сетях: «Настя грустит», «Настя съела то-то». Такое постоянное селфи. Только без фотоаппарата. Ну нет, это не так, это талантливо. Да так, так... У меня писать порусски и на английском могу об этом спокойно говорить и не стесняться. И какой-то конкретной задачи у меня нет. «Каждый пишет, как он дышит» – наверное, так. А вы себя можете искренним человеком назвать? Хороший вопрос. Наверное, могу. Я не вру, мне нечего скрывать... Если в жизни все идет так, значит, я это и пишу. Не люблю кодекс позитивности: «Смотри на жизнь весело, нет проблем». А я считаю, есть проблемы. Мне кажется, и отчаяться можно. Кстати, видела отличный билборд ко Дню дедантина: «Если тебя сбили с ног, сражайся на коленях, наступай ползком». Это мужская стратегия, но она мне симпатична. Карьера издателя и писателя особые деловые навыки предполагает? Вот раньше было – куплю-продам, пишу, хочу устроиться. А сейчас? Сейчас хочу устроиться, хочу поехать. Не хочу – все равно пишу. Давать-то некуда. Издательство – это hobby. Все мои сотрудники на аутсорсинге. Я приглашаю, говорю: «Деньги дам столько-то». Потому это не бизнес, а такое неинтересное «делание на колесках». Но, спасибо надеюсь, что нестыдное. Почему вы заговорили про «нестыдное»? И расскажите, как поверить в себя, в свои мечты? Нестыдное, потому что авторы и художники, с которыми я работаю, мне нравятся. Мне нравятся тексты моих авторов: известного иркутского антикара Аркадия Давыдова, талантливой журналистки Жени Липиной, исследователя Иерусалима Алексея Резникова. Я горжусь тем, что эти люди доверили мне свои рукописи. Люся и Алексей Дурасовы, Маша Федоткина, Василий Лисицин, Саша Абрамова – замечательные художники и дизайнеры, работают с которыми для меня – честь. А что касается «поверить в себя»... Я предупредительно сказала, что все умные мысли выглядят как банальность. Любая самая сложная штука начинается с первого шага. Хочешь сделать все хорошо – ну и живи так дальше. Жизнь проходит, и очень быстро. Моему старшему сыну 23 года, а я, оглядываясь назад, понимаю: елки-палки, а ведь еще вчера... И в какой-то момент стано-

«Настя» вы писате об всем: о творческих муках, о прочитанных книгах, о каникулах сына. Много философии, наблюдений. Это желание быть совсем открытой и потому неуязвимой? Или быть ближе к читателю, откликнуться? Никогда не задумывалась об этом. Единственная тема, которая мне интересна, – это Настя Яровая. Как пользоваться интернетом в социальных сетях: «Настя грустит», «Настя съела то-то». Такое постоянное селфи. Только без фотоаппарата. Ну нет, это не так, это талантливо. Да так, так... У меня писать порусски и на английском могу об этом спокойно говорить и не стесняться. И какой-то конкретной задачи у меня нет. «Каждый пишет, как он дышит» – наверное, так. А вы себя можете искренним человеком назвать? Хороший вопрос. Наверное, могу. Я не вру, мне нечего скрывать... Если в жизни все идет так, значит, я это и пишу. Не люблю кодекс позитивности: «Смотри на жизнь весело, нет проблем». А я считаю, есть проблемы. Мне кажется, и отчаяться можно. Кстати, видела отличный билборд ко Дню дедантина: «Если тебя сбили с ног, сражайся на коленях, наступай ползком». Это мужская стратегия, но она мне симпатична. Карьера издателя и писателя особые деловые навыки предполагает? Вот раньше было – куплю-продам, пишу, хочу устроиться. А сейчас? Сейчас хочу устроиться, хочу поехать. Не хочу – все равно пишу. Давать-то некуда. Издательство – это hobby. Все мои сотрудники на аутсорсинге. Я приглашаю, говорю: «Деньги дам столько-то». Потому это не бизнес, а такое неинтересное «делание на колесках». Но, спасибо надеюсь, что нестыдное. Почему вы заговорили про «нестыдное»? И расскажите, как поверить в себя, в свои мечты? Нестыдное, потому что авторы и художники, с которыми я работаю, мне нравятся. Мне нравятся тексты моих авторов: известного иркутского антикара Аркадия Давыдова, талантливой журналистки Жени Липиной, исследователя Иерусалима Алексея Резникова. Я горжусь тем, что эти люди доверили мне свои рукописи. Люся и Алексей Дурасовы, Маша Федоткина, Василий Лисицин, Саша Абрамова – замечательные художники и дизайнеры, работают с которыми для меня – честь. А что касается «поверить в себя»... Я предупредительно сказала, что все умные мысли выглядят как банальность. Любая самая сложная штука начинается с первого шага. Хочешь сделать все хорошо – ну и живи так дальше. Жизнь проходит, и очень быстро. Моему старшему сыну 23 года, а я, оглядываясь назад, понимаю: елки-палки, а ведь еще вчера... И в какой-то момент стано-

«Настя» вы писате об всем: о творческих муках, о прочитанных книгах, о каникулах сына. Много философии, наблюдений. Это желание быть совсем открытой и потому неуязвимой? Или быть ближе к читателю, откликнуться? Никогда не задумывалась об этом. Единственная тема, которая мне интересна, – это Настя Яровая. Как пользоваться интернетом в социальных сетях: «Настя грустит», «Настя съела то-то». Такое постоянное селфи. Только без фотоаппарата. Ну нет, это не так, это талантливо. Да так, так... У меня писать порусски и на английском могу об этом спокойно говорить и не стесняться. И какой-то конкретной задачи у меня нет. «Каждый пишет, как он дышит» – наверное, так. А вы себя можете искренним человеком назвать? Хороший вопрос. Наверное, могу. Я не вру, мне нечего скрывать... Если в жизни все идет так, значит, я это и пишу. Не люблю кодекс позитивности: «Смотри на жизнь весело, нет проблем». А я считаю, есть проблемы. Мне кажется, и отчаяться можно. Кстати, видела отличный билборд ко Дню дедантина: «Если тебя сбили с ног, сражайся на коленях, наступай ползком». Это мужская стратегия, но она мне симпатична. Карьера издателя и писателя особые деловые навыки предполагает? Вот раньше было – куплю-продам, пишу, хочу устроиться. А сейчас? Сейчас хочу устроиться, хочу поехать. Не хочу – все равно пишу. Давать-то некуда. Издательство – это hobby. Все мои сотрудники на аутсорсинге. Я приглашаю, говорю: «Деньги дам столько-то». Потому это не бизнес, а такое неинтересное «делание на колесках». Но, спасибо надеюсь, что нестыдное. Почему вы заговорили про «нестыдное»? И расскажите, как поверить в себя, в свои мечты? Нестыдное, потому что авторы и художники, с которыми я работаю, мне нравятся. Мне нравятся тексты моих авторов: известного иркутского антикара Аркадия Давыдова, талантливой журналистки Жени Липиной, исследователя Иерусалима Алексея Резникова. Я горжусь тем, что эти люди доверили мне свои рукописи. Люся и Алексей Дурасовы, Маша Федоткина, Василий Лисицин, Саша Абрамова – замечательные художники и дизайнеры, работают с которыми для меня – честь. А что касается «поверить в себя»... Я предупредительно сказала, что все умные мысли выглядят как банальность. Любая самая сложная штука начинается с первого шага. Хочешь сделать все хорошо – ну и живи так дальше. Жизнь проходит, и очень быстро. Моему старшему сыну 23 года, а я, оглядываясь назад, понимаю: елки-палки, а ведь еще вчера... И в какой-то момент стано-

«Настя» вы писате об всем: о творческих муках, о прочитанных книгах, о каникулах сына. Много философии, наблюдений. Это желание быть совсем открытой и потому неуязвимой? Или быть ближе к читателю, откликнуться? Никогда не задумывалась об этом. Единственная тема, которая мне интересна, – это Настя Яровая. Как пользоваться интернетом в социальных сетях: «Настя грустит», «Настя съела то-то». Такое постоянное селфи. Только без фотоаппарата. Ну нет, это не так, это талантливо. Да так, так... У меня писать порусски и на английском могу об этом спокойно говорить и не стесняться. И какой-то конкретной задачи у меня нет. «Каждый пишет, как он дышит» – наверное, так. А вы себя можете искренним человеком назвать? Хороший вопрос. Наверное, могу. Я не вру, мне нечего скрывать... Если в жизни все идет так, значит, я это и пишу. Не люблю кодекс позитивности: «Смотри на жизнь весело, нет проблем». А я считаю, есть проблемы. Мне кажется, и отчаяться можно. Кстати, видела отличный билборд ко Дню дедантина: «Если тебя сбили с ног, сражайся на коленях, наступай ползком». Это мужская стратегия, но она мне симпатична. Карьера издателя и писателя особые деловые навыки предполагает? Вот раньше было – куплю-продам, пишу, хочу устроиться. А сейчас? Сейчас хочу устроиться, хочу поехать. Не хочу – все равно пишу. Давать-то некуда. Издательство – это hobby. Все мои сотрудники на аутсорсинге. Я приглашаю, говорю: «Деньги дам столько-то». Потому это не бизнес, а такое неинтересное «делание на колесках». Но, спасибо надеюсь, что нестыдное. Почему вы заговорили про «нестыдное»? И расскажите, как поверить в себя, в свои мечты? Нестыдное, потому что авторы и художники, с которыми я работаю, мне нравятся. Мне нравятся тексты моих авторов: известного иркутского антикара Аркадия Давыдова, талантливой журналистки Жени Липиной, исследователя Иерусалима Алексея Резникова. Я горжусь тем, что эти люди доверили мне свои рукописи. Люся и Алексей Дурасовы, Маша Федоткина, Василий Лисицин, Саша Абрамова – замечательные художники и дизайнеры, работают с которыми для меня – честь. А что касается «поверить в себя»... Я предупредительно сказала, что все умные мысли выглядят как банальность. Любая самая сложная штука начинается с первого шага. Хочешь сделать все хорошо – ну и живи так дальше. Жизнь проходит, и очень быстро. Моему старшему сыну 23 года, а я, оглядываясь назад, понимаю: елки-палки, а ведь еще вчера... И в какой-то момент стано-

«Настя» вы писате об всем: о творческих муках, о прочитанных книгах, о каникулах сына. Много философии, наблюдений. Это желание быть совсем открытой и потому неуязвимой? Или быть ближе к читателю, откликнуться? Никогда не задумывалась об этом. Единственная тема, которая мне интересна, – это Настя Яровая. Как пользоваться интернетом в социальных сетях: «Настя грустит», «Настя съела то-то». Такое постоянное селфи. Только без фотоаппарата. Ну нет, это не так, это талантливо. Да так, так... У меня писать порусски и на английском могу об этом спокойно говорить и не стесняться. И какой-то конкретной задачи у меня нет. «Каждый пишет, как он дышит» – наверное, так. А вы себя можете искренним человеком назвать? Хороший вопрос. Наверное, могу. Я не вру, мне нечего скрывать... Если в жизни все идет так, значит, я это и пишу. Не люблю кодекс позитивности: «Смотри на жизнь весело, нет проблем». А я считаю, есть проблемы. Мне кажется, и отчаяться можно. Кстати, видела отличный билборд ко Дню дедантина: «Если тебя сбили с ног, сражайся на коленях, наступай пол